

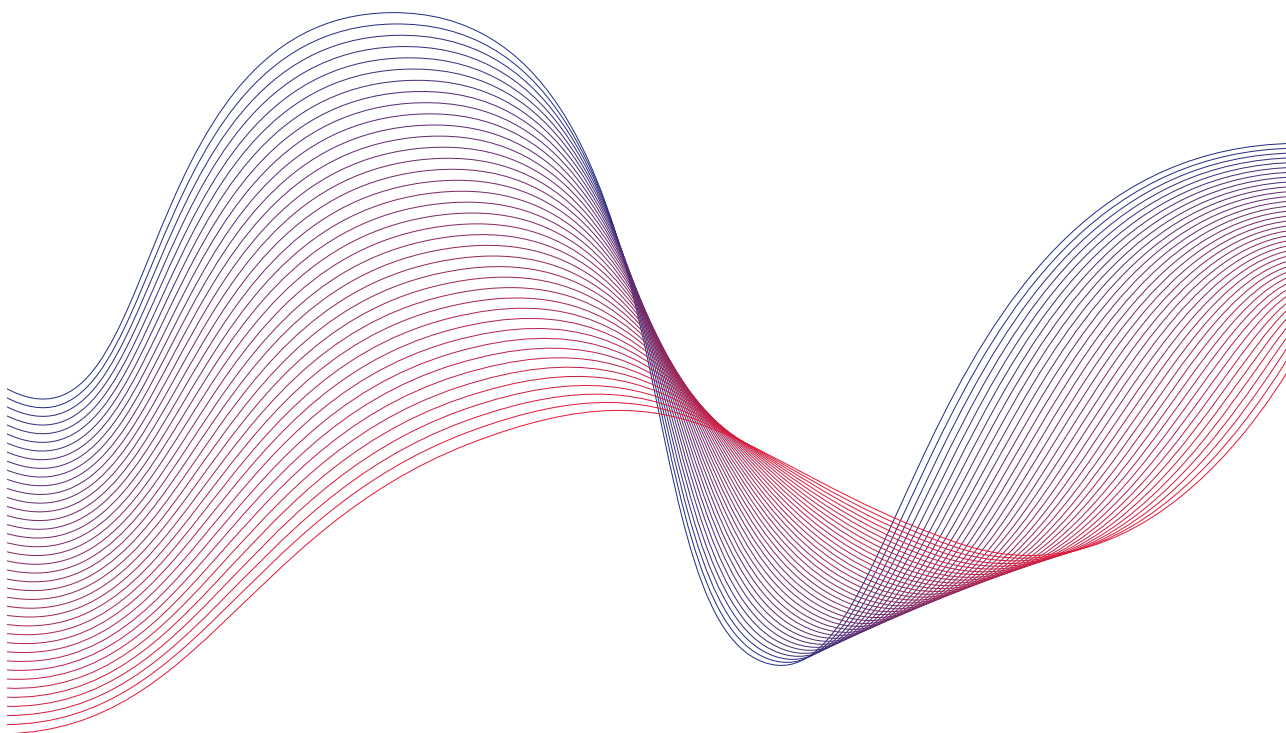

ФРАНКО-РОССИЙСКИЙ
OBSERVATOIRE
АНАЛИТИЧЕСКИЙ
FRANCO-RUSSE
ЦЕНТР ОБСЕРВО

Франция – Россия: переход на новый уровень отношений и вызовы стратегического партнерства

Арно Дюбьен

Записка Аналитического центра Обсерво, №1, октябрь 2012

Автор

Арно Дюбьен (Arnaud Dubien)

Арно Дюбьен (Arnaud Dubien) возглавляет Аналитический центр «Обсерво» (Observatoire franco-russe), который был основан в марте 2012 г. в Москве. Выпускник Института восточных языков и цивилизаций (INALCO) и Парижского института политических наук (IEP), с 1999 по 2006 гг. он занимался изучением России и стран СНГ в Институте международных и стратегических отношений (IRIS). В дальнейшем возглавлял редакции нескольких изданий, посвященных постсоветскому пространству, в том числе редакцию российского издания журнала «Foreign Policy» и редакцию аналитических бюллетеней «Russia Intelligence» и «Ukraine Intelligence». Помимо этого, в последние годы Арно Дюбьен работал консультантом в Центре анализа и прогнозирования МИДа Франции и крупных французских промышленных компаниях. Автор является членом Валдайского клуба.

Аналитический центр «Обсерво»

Аналитический центр «Обсерво» был основан в марте 2012 года по инициативе Экономического совета при Франко-российской торгово-промышленной палате (CCIFR). Задачами Аналитического центра «Обсерво» являются осуществление комплексного экспертного анализа России, а также содействие лучшему пониманию французских реалий представителями российской политической и экономической элиты. Центр «Обсерво» выпускает аналитические записки и Ежегодный обзор, посвященные России. Центр также организует конференции, семинары и пресс-конференции в Париже, в Москве и в российских регионах. При Аналитическом центре «Обсерво» действует Научный совет, члены которого принимают активное участие в его работе. Научный совет объединяет 12 французских и российских ведущих экспертов: Жан Радвани (Jean Radvanyi), Мари-Пьер Рей (Marie-Pierre Rey), Изабель Факон (Isabelle Facon), Пьер Копп (Pierre Kopp), Ален Блум (Alain Blum), Паскаль Бонифас (Pascal Boniface), Сергей Караганов, Константин Симонов, Руслан Пухов, Федор Лукьянов, Евгений Гавриленков, Сергей Гуриев.

Оглавление

- 2 Автор / Аналитический центр «Обсерво»
- 3 Оглавление
- 4 Краткое содержание
- 5 Введение
- 7 Основы франко-российских политических отношений
- 11 Укрепление двусторонних экономических связей
- 15 Париж-Москва: вызовы стратегического партнерства
- 19 Заключение

Краткое содержание

Возвращение Владимира Путина в Кремль и избрание кандидата от социалистической партии Франсуа Олланда на пост президента Франции весной 2012 года дают повод для того, чтобы вновь обратиться к теме франко-российских отношений. Традиционно хорошие в политической сфере, в сфере экономики они длительное время не реализовывали в достаточной мере свой потенциал. Наконец, во время президентства Николя Саркози отношения между Францией и Россией перешли на новый уровень. С этой точки зрения, символичным является завершение сделки по покупке военно-морским флотом России в 2011 году двух универсальных десантных кораблей типа «Мистраль». Развиваясь в рамках существующей с начала 2000-х годов тенденции по укреплению межгосударственных институтов, отношения между Парижем и Москвой опираются на крупные экономические проекты в самых различных областях. При этом следует отметить, что целый ряд проблем остается нерешенным. Помимо разногласий по Сирии, расхождения по вопросам противоракетной обороны, являющейся неотъемлемым элементом в архитектуре европейской безопасности, сделали очевидной сложность преодоления стратегического наследия Холодной войны. Кроме того, развитию франко-российских отношений также препятствуют искаженные представления французов и русских друг о друге и отсутствие контактов на регулярной основе между лицами, принимающими ключевые решения в обеих странах (помимо тех, кто уже давно и активно вовлечен в двустороннее сотрудничество).

Введение

« Отношения между Россией и Францией по-своему уникальны. Они основаны на взаимном признании и притяжении народов, неуклонно стремящихся к идеалу, красоте, правде ».¹

Слова президента Жака Ширака отражают широко распространенную точку зрения на отношения между Парижем и Москвой как на отношения особенные, основанные на давней дружбе, которой удалось преодолеть многочисленные исторические перипетии – от Отечественной войны 1812 года до противостояния Восток-Запад. Дружбе, которая будет точно так же важна и в будущем. Президенты V-ой республики проводили свою политику, опираясь именно на данную точку зрения. В 1959 году Шарль де Голль говорит о «Европе от Атлантического океана до Урала», а затем в 1966 году провозглашает политику «рядки, согласия и сотрудничества». В конце 1980-х годов Франсуа Миттеран, отзываясь на проект европейского «общего дома» Михаила Горбачева, говорит о «европейской конфедерации», которая включала бы в себя Советский Союз². Жак Ширак, в свою очередь, заявляет, что «такая великая страна, как Россия [...] должна стать одним из основных элементов стабильности и равновесия в мире».³

Несмотря на опасения Кремля, возникшие весной 2007 года, относительно того, что политика дистанцирования от своих предшественников, провозглашённая Николя Саркози, поставит под вопрос основы взаимоотношений Москвы и Парижа, последние, напротив, выходят на новый уровень развития⁴. Участие группы Тоталь (Total) в проекте разработки Штокмановского газового месторождения в Баренцевом море, о котором было объявлено летом 2007 года, а затем, годом позже, участие Франции (на тот момент страны-председателя Евросоюза) в разрешении грузинского кризиса развевают опасения. В 2010 году

1 Речь президента Жака Ширака в МГИМО, произнесенная 26 сентября 1997 года. Цитирована Jean-Christophe Romer, « Les relations franco-russes (1991-1999) : entre symboles et réalités » («Франко-российские отношения (1991-1999): между символами и реальностью»), *Annuaire français de relations internationales*, 2000 год, том I, страница 439.

2 См. работу Anne de Tinguuy, « France-Russie : une relation inachevée », («Франция-Россия: незавершенные отношения») *Le Banquet*, №11, 1997 год, страница 2 и далее.

3 Jean-Sylvestre Montgrenier, « De l'Atlantique à l'Oural : les relations Paris-Moscou » («От Атлантики до Урала: отношения между Парижем и Москвой»), *Institut Thomas More*, октябрь 1997 года, страница 2.

4 Arnaud Dubien, « Nicolas Sarkozy et la Russie, ou le triomphe de la Realpolitik » («Николя Саркози и Россия или триумф Реальной политики»), *Revue internationale et stratégique*, №77, 2010 год, страницы 129-131.

проходит Перекрестный год Франции в России и России во Франции, который становится прекрасным поводом для того, чтобы в очередной раз подтвердить исключительное разнообразие и насыщенность двусторонних отношений. Этот Перекрестный год является не просто дипломатической формальностью и поводом для проведения культурных мероприятий: в 2010 году франко-российские отношения получают новый импульс, что особенно явно отражается на торговле между странами.

Тем временем, Франция избирает нового президента, а Владимир Путин возвращается в Кремль. Могут ли эти события погасить импульс, полученный двусторонними отношениями во время Перекрестного года? Без всякого сомнения, как и в 1981 году, Кремль предпочел бы видеть во главе Франции прежнего президента, а не новичка-социалиста, о котором пока мало что известно. Можно также предположить, что и французским властям было бы комфортнее развивать партнерские отношения с Россией (включая и общеевропейский формат взаимоотношений, выстраиваемый по линии Москва-Брюссель) во главе с президентом Дмитрием Медведевым. Первые контакты между Франсуа Олландом и Владимиром Путиным говорят о том, что преобладающей тенденцией является стремление к продолжению предыдущего курса. Каковы стратегические цели этого партнерства для каждой из сторон? В какой степени оно вписывается в политику Европейского Союза по отношению к России? Как преодолеть стереотипы, различные у каждой из сторон, которые сегодня являются основным препятствием на пути ускорения развития отношений между Москвой и Парижем?

Основы франко-российских политических отношений

Последние десять лет отношения между Парижем и Москвой опираются на чрезвычайно разветвленную институциональную структуру. Помимо регулярных контактов на высшем уровне, франко-российский диалог ведется в нескольких форматах. Так, ритм двусторонним дипломатическим отношениям задает Межправительственный семинар (SIG), проходящий с периодичностью один раз в год под руководством премьер-министров обеих стран. Диалог в сфере экономических отношений, начиная с 1993 года, ведется при содействии Российско-французского совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (CEFIC) - организации, продолжающей дело «Советско-французской комиссии», основанной в 1966 году по итогам визита генерала де Голля в Москву. Важным шагом в преодолении наследия Холодной войны стало создание в 2001 году Франко-российского совета по сотрудничеству по вопросам безопасности (CCQS). Работа Совета осуществляется под руководством министров иностранных дел и обороны России и Франции. Среди обсуждаемых тем фигурируют такие стратегические вопросы, как: европейская безопасность, терроризм, распространение оружия массового поражения, противоракетная оборона. Не обойдены вниманием и зоны региональных конфликтов, в том числе: Афганистан, Ближний и Средний Восток, Грузия, Нагорный Карабах, Приднестровье и другие.

Важную роль в поддержании франко-российских отношений играют личные отношения президентов. Конечно, Борису Ельцину и Франсуа Миттерану не удалось преодолеть взаимную неприязнь после событий 1991 года (как известно, президент Франции до самого конца поддерживал Михаила Горбачева, а во время визита Бориса Ельцина в Париж в апреле 1991 г. президент Франции ограничился простым приветствием, но не удостоил формальной встречей). Жак Ширак, в свою очередь, напротив, на протяжении двух президентских сроков поддерживал с главами российского государства самые сердечные отношения, которые не смогли омрачить ни расхождения по Косово, ни ситуация в Чечне. Доказательством высокого взаимного доверия лидеров России и Франции может служить посещение Жаком Шираком в 2004 году по приглашению Владимира Путина Главного центра испытаний и управления космическими средствами в Краснознаменске. Со своей стороны, глава французского государства осенью 2006 года наградил Владимира Путина Большим Крестом ордена Почетного легиона. Николя Саркози, в свою очередь, со своим российским

коллегой с переменным успехом практиковал политику «дружеского похлопывания по спине». Однако Владимир Путин, не забывший высказываний кандидата от Союза за народное движение во время его предвыборной кампании в 2007 году, оставался скорее нечувствительным к подобным приемам. При этом с Дмитрием Медведевым у Николая Саркози сложились очень хорошие отношения: начиная с лета 2008 года, Елисейский дворец питал большие надежды в отношении нового российского лидера. Необходимо признать, что за это время Николая Саркози существенным образом изменил свою риторику по отношению к России. Так, во время приема Дмитрия Медведева в Париже 2 марта 2010 года по случаю официального открытия Перекрестного года французский президент заявил, что «Франция является большим другом Великой России»⁵.

Двусторонние отношения базируются не только на многочисленных институтах, призванных укреплять франко-российский диалог, и личной приязни лидеров двух стран, но и на более существенной основе. Речь идет о схожем представлении Парижа и Москвы о происходящих в мире процессах. Обе страны воспринимают возникновение многополярного мира в его нынешнем виде как явление позитивное, хотя и отмечают риск нестабильности, которой этот мир подвержен. Франция и Россия в равной степени приветствуют многосторонний подход при решении международных проблем. Обе страны выступают за сохранение в современном мироустройстве центральной роли ООН, в составе Совета безопасности которой Россия и Франция являются постоянными членами. Общность взглядов обеих стран стала по-настоящему очевидной во время президентства Джорджа Буша-младшего, когда стало возможным создание совместно с Германией протестного блока против вторжения в Ирак в 2003 году. Расхождения, отмечаемые в последние годы по ряду вопросов (вторжение НАТО в Косово, признание независимости Абхазии и Южной Осетии, толкование резолюции 1973 по Ливии), по всей видимости, не смогут поколебать фундаментальные основы франко-российских отношений.

Будучи убежденной в том, что стабильность и безопасность на континенте могут быть обеспечены только при глубоком вовлечении России в европейские процессы, Франция следит за тем, чтобы интересы Москвы принимались во внимание в Евросоюзе и в Североатлантическом Альянсе. Так, президент Жак Ширак настоял на том, чтобы вступление в блок НАТО трех стран быв-

5 Приветствие президента Франции Николая Саркози на торжественном ужине, данном в честь президента России Дмитрия Медведева, Елисейский дворец, 2 марта 2010 года, <http://www.delegfrance-conseil-europe.org/spip.php?article421>.

ших членов Варшавского договора осуществлялось параллельно с разработкой основополагающего акта Россия-НАТО, который в итоге был подписан в Париже 31 мая 1997 года. Осенью 2001 года Париж активно участвует в переговорах по созданию нового рамочного договора между Россией и НАТО. В апреле 2008 года на саммите в Бухаресте Франция совместно с Германией выражает протест против решения США предоставить Украине и Грузии План действий по подготовке к членству в НАТО. Этот акт поддержки был по достоинству оценен Кремлем. Затем, когда в 2007 году администрация Джорджа Буша борется за размещение элементов системы противоракетной обороны в Польше и Чехии, французский министр иностранных дел заявляет, что «не следует заставлять Россию чувствовать себя взятой в кольцо. Мы должны также принимать во внимание обеспокоенность России»⁶.

Это особое внимание Франции к позиции России заметно также и на европейской арене. В то время как Швеция и Великобритания при выстраивании отношений с Россией выдвигают на первое место защиту демократических ценностей, а страны Балтии и другие бывшие сателлиты Москвы продолжают видеть в России угрозу, от которой следует защищаться, Франция неуклонно придерживается политики сотрудничества с Россией. Так, в 2008 году Франция первой подписала соглашение с Россией об облегчении визового режима – вопрос, имеющий большое значение для Кремля. Париж прикладывает значительные усилия для того, чтобы Россия принимала хотя бы символическое участие в операции европейских миротворческих сил (EUFOR) в Республике Чад, подчеркивая, таким образом, вклад Москвы в общеевропейскую политику безопасности и обороны (PCDS). Благодаря председательству Франции в Евросоюзе во втором полугодии 2008 года, удалось найти выход из Пятидневной войны (вооружённом конфликте в Грузии), несмотря на глубокие противоречия между государствами-членами ЕС по выработке позиции по отношению к Москве⁷.

Москва, в свою очередь, также воспринимает Париж как важного партнера. В соответствии с положениями Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в июле 2008 года, Франция занимает второе место в

6 Интервью министра иностранных дел Франции Бернара Кушнера (Bernard Kouchner) польскому ежедневному изданию Газета Выборча (Gazeta Wyborcza) по случаю его визита в Варшаву 5 декабря 2008 года. Laure Delcourt, « France-Russie : la réinvention d'une relation spécifique » («Франция-Россия: воссоздание особых отношений»), DGAAnalyse, июль 2010 года, №6, страница 6.

7 Isabelle Facon, « Russia and the European Great Powers : France » («Россия и великие европейские державы: Франция»), in Bertil Nygren, Kjell Engelbrekt (ed.), A Reinvigorated Russia, An Enlarged European Union, Routledge, 2010 год, страница 167 и далее.

списке европейских стран, с которыми Россия стремится к «развитию взаимовыгодных двусторонних связей» (первое место в списке у Германии, далее следуют Италия, Испания, Финляндия, Греция, Нидерланды и Норвегия). В Концепции развитие отношений с Францией представлено как «важный ресурс продвижения национальных интересов России в европейских и мировых делах»⁸. Возвращение Франции в 2009 году в объединенное военное командование НАТО не вызвало негативной реакции со стороны Москвы. На это, безусловно, повлияли заявление Николя Саркози, в котором он высказал интерес к сформулированному в 2008 году предложению Дмитрия Медведева выстроить новую архитектуру безопасности на европейском континенте, а также позиция Парижа по стратегическим вопросам, имеющим особое значение для Москвы.

⁸ С этим документом можно ознакомиться на сайте Министерства иностранных дел РФ: <http://www.mid.ru/bdcmp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/d48737161a0bc944c32574870048d8f7>

Укрепление экономических связей между Францией и Россией

Долгое время во франко-российских отношениях присутствовало противоречие между сотрудничеством в политической сфере, которое оценивалось обеими сторонами как крайне продуктивное, и достаточно скромными торгово-экономическими связями. В 1992 году Франция занимает всего лишь 31-е место в списке стран, экспортирующих свои товары в Россию. В 1994 году она поднимается до 28-го места. Россия, в свою очередь, занимает в эти годы соответственно 24-ое и 14-ое место в структуре французского импорта. Ситуация меняется к лучшему в 1996 году: Франция становится 7-ым экспортером в Россию, однако кризис 1998 года приводит к снижению роста. Товарооборот между странами падает на 30% по сравнению с 1997 годом. На протяжении 1990-х годов доля России во внешней торговле Франции составляет в среднем не более 1%, что значительно ниже соответствующего показателя Украины, Германии, США, Японии, и даже Италии и Нидерландов. Французским компаниям понадобится более десяти лет, чтобы сократить накопившееся отставание от своих конкурентов из стран Евросоюза, которые, несмотря на отсутствие стабильности, начали работать на российском рынке с начала 1990-х годов.

Новый этап в торговых отношениях России и Франции начинается в 2000-е годы, когда российская экономика растёт очень быстрыми темпами. В 2007 году объём товарооборота между двумя странами поднимается до 16,6 миллиардов евро. В тот год Франция занимает 9-ое место среди российских поставщиков и 7-ое место по объёму иностранных инвестиций в российскую экономику. Положительное сальдо торгового баланса России составляет порядка 5 миллиардов евро. В 2009 году последствия кризиса продолжают ощущаться на рынке: в первые пять месяцев года французский экспорт падает на 30%, а импорт из России снижается на 37%. Франция извлекает выгоду из сложившейся ситуации и увеличивает свою долю на российском рынке до 5,1%.

В 2010-2011 годах товарооборот между странами возрастает. Его объём в 2011 году составил 21,3 миллиарда евро, что превышает уровень 2008 года и на 15% больше уровня 2010 года. Объём экспорта и импорта между Россией и Францией существенно возрос в 2011 году (на 18,3% выросли продажи французских товаров в России и на 13,5% вырос российский импорт во Францию). Тем не менее, в связи с импортом энергоносителей, сохраняется дефицит торгового баланса Франции: в 2011 году он составил 6,4 миллиарда евро и практически

достиг уровня 2008 года. На сегодняшний день доля Франции на российском рынке составляет 4,35%. Продажи французской продукции в России растут не такими высокими темпами, как у основных конкурентов Франции. Сегодня Франция находится на 8-ом месте в списке российских экспортеров (при этом в 2009 году она занимала 5-е место, а в 2010 году – 6-е) и на 3-ем месте среди европейских экспортеров, оставаясь позади Германии (12%) и Италии (4,4%). Отметим, что самый большой объем экспортируемых товаров Россия получает из Китая (доля рынка – 16%). Согласно данным Федеральной таможенной службы РФ, Украина, Япония и США занимают соответственно 6,6%, 5% и 4,9% рынка⁹. Другой немаловажный параметр: объем зарубежных инвестиций в российскую экономику. По этому показателю в 2010 году Франция занимала 5-е место. Однако, если изъять из списка Кипр и Люксембург (оффшорные зоны и зоны с выгодным налогообложением), откуда приходит большой объем капиталов, имеющих российское происхождение¹⁰, Франция окажется на 3-ем месте.

В последнее время был заключен ряд крупных сделок, что позволяет говорить об усилении франко-российских экономических связей. Среди прочих упомянем вхождение группы Рено-Ниссан (Renault-Nissan) в капитал автомобилестроительной компании АвтоВАЗ. К 2014 году французская группа будет контролировать 67% капитала совместного предприятия. В ближайшие пять лет компания Данон (Danone) намеревается вложить более 500 миллионов евро в Россию, страну, которая, по мнению главы компании Франка Рибу, станет третьим по объему иностранным рынком для французской агропромышленной группы. Сосьете Женераль (Société Générale) с лета 2010 года контролирует 82% акций Росбанка, ставшего в результате этой сделки крупнейшим иностранным банком в России. Компания Ашан (Auchan) является первым по количеству рабочих мест иностранным работодателем в России (более 20 000). Благодаря альянсу с Трансмашхолдингом, крупнейшим предприятием России, выпускающим железнодорожную технику, компания Альстом (Alstom) представлена в российском транспортном секторе (Альстом контролирует 25% акций Трансмашхолдинга). Присутствие Альстом также заметно и в энергетическом секторе: в 2007 году французская компания создала совместное пред-

9 Elisabeth Rosa, « Le commerce bilatéral franco-russe en 2011 » («Франко-российские торговые отношения в 2011 году»), Service économique régional de l’Ambassade de France à Moscou, июнь 2011 года.

10 «Экономический обзор двусторонних отношений: достижения 2011 и перспективы 2012 года», Выступление Кристиана Джанелла (Christian Gianella), финансового советника Экономической Службы посольства Франции по странам СНГ в Москве, Франко-российская торгово-промышленная палата, 2 февраля 2012.

приятие с Атомэнергомашем. Такие крупные французские промышленные группы, как Эр Ликид (Air Liquide) и Шнайдер (Schneider) подписали в России ряд значимых контрактов, что позволяет им теперь успешно работать в российских регионах.

Особенно важным является франко-российское сотрудничество в области энергетики. Компания ГДФ-Сюэц (GDF Suez) продлившая в 2006 году действие своих договоров с Газпромом о долгосрочных поставках газа во Францию, приобрела 9% акций компании, которая осуществляет управление газопроводом Северный поток (Nord Stream), связывающего Россию с Германией. Символично то, что о сделке было официально объявлено в июне 2010 года на Петербургском международном экономическом форуме, почетным гостем которого был президент Франции Николя Саркози. В начале 2011 года компания Тоталь (Total) объявила о своем вхождении в капитал компании НОВАТЭК, ведущего независимого производителя газа в России, которая в настоящее время пользуется серьезной поддержкой российских властей в разработке месторождений на полуострове Ямал. В апреле 2012 года Тоталь увеличила свою долю в капитале НОВАТЭК до 15%, а в ближайшие три года эта доля должна вырасти до 19,4%. Наконец, следует упомянуть компанию Электрисите де Франс (EDF), которая участвует во многих совместных проектах с российскими партнерами. Отказавшись от инвестиций в производство электроэнергии в России (о дальновидности этого решения говорят многочисленные проблемы, с которыми сталкиваются сегодня европейские компании, такие как итальянская Энель (Enel), немецкая Э.ОН АГ (E.ON AG) и финская Фортум (Fortum), вовлеченные в подобные проекты), французская государственная компания Электрисите де Франс участвует 15% пакетом акций в проекте газопровода Южный поток (South Stream), управляет распределительными электросетями в Томске и в 2012 году подписала с Газпромом договор о производстве электроэнергии в Европе. Наряду с этим, Электрисите де Франс ведет переговоры с НОВАТЭК об участии в проекте Ямал и содействует продвижению ряда важных двусторонних проектов в области энергоэффективности.

Одной из особенностей франко-российских коммерческих отношений является то, что отныне они распространяются и на те важнейшие области, которые традиционно относились к вопросам национального суверенитета. Так, впервые осуществленный с космодрома Куру запуск ракеты Союз осенью 2011 года стал итогом длительного сотрудничества в освоении космоса, начало которого было положено ещё во время президентства генерала де Голля. Продажа двух универсальных десантных кораблей типа «Мистраль» стала знаковым

событием, которое положило конец мифу Москвы о самодостаточности российского военно-промышленного комплекса и сняло табу в странах Западной Европы на продажу вооружений бывшему противнику времен Холодной войны. Особенно следует отметить то, что эта сделка открывает дорогу новым совместным проектам между военно-промышленными комплексами двух стран. Вне всяких сомнений, самой амбициозной программой с технологической точки зрения является создание в августе 2011 года компаниями Сажем (Sagem) и Ростехнологии совместного предприятия, специализирующегося на системах инерциальной навигации для военной авиации. Такого рода совместные проекты становятся возможными только благодаря исключительным политическим отношениям между Парижем и Москвой и, как следствие этого, высокому уровню взаимного доверия.

Париж-Москва: вызовы стратегического партнерства

Париж и Москву связывает многолетняя дружба, которая с новой силой проявила себя в 2010 году, во время торжественного празднования Перекрестного года. По его итогам франко-российское партнерство вышло на новый виток развития. Отношения между двумя странами в последние годы обогатились за счет сотрудничества в новых областях. Сегодня они сохраняют большой потенциал развития, однако его реализации мешает ряд препятствий, значение которых не стоит недооценивать.

Разные подходы к некоторым международным вопросам свидетельствуют о наличии серьезных расхождений между Парижем и Москвой. И если по иранскому досье обе страны выступают против появления новой ядерной державы и стремятся к дипломатическому урегулированию вопроса в многостороннем формате, то по Ливии и Сирии позиции различны. Поддавшись убеждениям Николя Саркози, Дмитрий Медведев не стал накладывать свое вето на Резолюцию Совета Безопасности ООН №1973 и, в результате, оказался в весьма неудобном положении: в Ливии развернулась военная операция НАТО, путь к которой открыло французское предложение. Ливийский вопрос был единственным, приведшим к открытому противостоянию внутри российского «тандема» в период между 2008 и 2011 годами. События в Ливии укрепили российскую элиту во мнении, что любые стратегические уступки Западу, в конечном счете, наносят урон российским национальным интересам. Непреклонность позиции, которую Кремль занимает по сирийскому вопросу, связана не столько с личностью Владимира Путина или же с предполагаемыми интересами российского военно-промышленного комплекса в Сирии, сколько с возросшим идеологическим сопротивлением политике, которая расценивается как «новая политика вмешательства» в дела суверенных государств. Кремль не может игнорировать то, что Париж как до, так и после президентских выборов во Франции стоит во главе этого движения.

Несмотря на то, что Россия, разумеется, ценит то внимание, которое демонстрирует Франция по отношению к ее интересам в Европе, она хорошо понимает ограниченность сферы влияния двустороннего диалога при решении принципиальных стратегических вопросов. Идет ли речь о вопросах противоракетной обороны или об архитектуре безопасности на европейском континенте, ни оговорки, ни противоречивые заявления, сделанные администрацией Николя Саркози, в конечном счете, по мнению Москвы, практически никак

не повлияли на американскую позицию. С точки зрения российских руководителей, после возвращения Франции в объединенное военное командование НАТО, Париж больше не сможет придерживаться позиции, которая шла бы вразрез с интересами альянса. Что касается Европейского союза, Франции не удалось распространить свои взгляды на отношения с Москвой среди других стран-членов, равно как и изменить позицию Еврокомиссии по таким важным вопросам, как Третий энергетический пакет.

Одним из самых важных препятствий на пути к расширению двустороннего партнерства является узость его социальной базы. По существу, несмотря на богатую историю и большое разнообразие культурных, экономических, политических и военных связей между двумя странами, французы и русские имеют слабое представление друг о друге. Взаимное восприятие очень сильно оторвано от современных реалий. Во Франции два течения политической мысли, традиционно наиболее благосклонно настроенные к сотрудничеству с Россией, – голлисты и коммунисты – практически исчезли из политического ландшафта страны. Белая эмиграция, несмотря на поддержку Кремля в последние годы, так и не смогла объединиться, чтобы стать лоббирующей силой. Она никогда не имела такого общественного веса в жизни Франции, как, например, армянское сообщество. Образ России во Франции выглядит весьма плачевно: он основывается на стереотипах о мафии, проституции, ядерной угрозе или постоянном ожидании возвращения Сталина. Укоренению в коллективном сознании подобных представлений в значительной степени способствуют крупные газеты, зачастую отдающие предпочтение сенсационной заметке перед тонким анализом. Даже если информация, распространяемая французскими СМИ, как правило, соответствует действительности, она чаще всего подается в неблагоприятном для России ключе. Это, естественно, оказывает негативное влияние на восприятие России лицами, принимающими важные политические и экономические решения, которые в то же время не являются специалистами по России и не имеют доступа к альтернативным источникам информации. Крупные политические партии Франции мало заинтересованы происходящим в России и не располагают какой бы то ни было собственной экспертизой, в отличие от, например, своих немецких и шведских коллег, чьи фонды (Фонд им. Фридриха Эберта, Фонда им. Конрада Аденауэра, Международный фонд им. Улофа Пальме) давно имеют представительства в Москве и занимаются организацией многочисленных научно-исследовательских программ.

Схематических представлений немало и в самой России. Освещение текущих событий, связанных с Францией, происходит исходя из заранее сформир-

рованных установок, что свидетельствует об интеллектуальном конформизме, и, на более глубоком уровне, о незнании французских реалий. Образ страны, систематически парализованной забастовками (в то время как по количеству дней французские предприятия бастуют меньше, чем британские), вероятно, влияет на принятие инвестиционных решений некоторыми российскими компаниями. Представление о Франции как о стране, охваченной повсеместной исламизацией, свидетельствует, в большей степени, о тревогах и фобиях самих российских журналистов, которые, также как и их французские коллеги, часто склонны к упрощенным толкованиям. Более тревожным симптомом можно назвать значительное снижение качества экспертной оценки по Франции, по сравнению с 1980-и годами, в крупных московских исследовательских центрах.

На практике, если оставить в стороне официальные выступления, двустороннее партнерство сегодня не является приоритетным ни для Москвы, ни для Парижа. Российские планы стратегического сотрудничества связаны, в первую очередь, с США и, возможно, в перспективе с Китаем. В Европе главным экономическим партнером России является Германия. Вашингтон и Берлин также являются основными партнерами для Франции, которая, наряду с этим, в последние годы активно развивала сотрудничество с такими странами БРИКС, как Бразилия, Индия и Китай. Хотя кризис на данном этапе не сказывается отрицательно на двусторонней торговле, он негативно отражается на восприятии российскими руководителями Франции и ее роли на международной арене в ближайшие годы.

Экономический обмен между Россией и Францией также характеризуется наличием определенных проблем. Его объем существенно ниже, например, российско-итальянского товарооборота (37 миллиардов евро в 2011 году). В то время как французский экспорт в Россию отличается большим разнообразием, российский экспорт во Францию, напротив, в 2011 году состоял на 89% из углеводородов. Конечно, многие французские компании, входящие в список КЭЖ-40 (САС 40), представлены в России, однако в случае малых и средних французских предприятий ситуация иная: они не решаются выйти на российский рынок, часто воспринимаемый как рискованный. Другой проблемой является диспропорция в двусторонней торговле: практически полное отсутствие российских инвестиций во Францию (за исключением недвижимости). Приобретение в 2010 году Уралвагонзаводом литейного производства Самбр-и-Мез (Sambre-et-Meuse) в г. Фени на севере Франции и открытие компанией «Доктор Веб», специализирующейся в IT-секторе, европейского представительства в Страсбурге являются в настоящее время исключением из правила. В то же вре-

мя возможная покупка РЖД компании Гефко (Gefco) за 800 миллионов евро может скрасить неудачу Северстали, которую та потерпела в 2006 при попытке слияния с Арселор (Arcelor). Вместе с этим, ряд знаковых проектов сталкивается с серьезными трудностями на этапе реализации. Так, проект ближнемагистрального самолета SSJ-100, в производстве которого в частности принимают участие французские компании Талес (Thalès) и Снекма (Snecma), показывает неудовлетворительные коммерческие результаты. На продажах SSJ-100, вероятно, скажется и недавняя авиакатастрофа в Индонезии. Пять лет спустя после вхождения в консорциум по развитию крупнейшего в мире Штокманского газового месторождения в Баренцевом море, группе Тоталь пришлось смириться с решением по приостановке проекта, о котором Газпром объявил в августе 2012 года. Кроме того, следует добавить, что Париж и Москва являются прямыми конкурентами на рынках развивающихся стран, таких как Индия или Бразилия, в областях военной авиации и мирной атомной энергетики.

Заключение

В 2012 году с почти одновременным уходом со своих постов Николя Саркози и Дмитрия Медведева завершился чрезвычайно плодотворный период в отношениях между Парижем и Москвой и, в то же время, начался их новый этап. Первые контакты между Франсуа Олландом и Владимиром Путиным говорят о желании обеих сторон сохранить преемственность в развитии отношений. Когда во время избирательной кампании Франсуа Олланда, кандидата-социалиста, спросили о его мнении относительно контракта по продаже России универсальных десантных кораблей типа «Мистраль», он ответил, что Франция не должна отступать от взятых на себя обязательств. Маловероятно, что Париж откажется от другого знакового для президентства Саркози проекта - сотрудничестве французского государственного банка «Кесс де депо э консигнасьон» (Caisse des dépôts et consignations) с российской государственной компанией ОАО «Курорты Северного Кавказа» (тем более, что речь идет о проекте, в который уже вовлечены прямые коммерческие конкуренты Франции в России – Италия и Южная Корея). Несмотря на то, что, вне всякого сомнения, Владимир Путин не рассчитывает на установление с Франсуа Олландом таких же теплых отношений, какие у него были с Жаком Шираком, во время своего короткого визита в Париж в начале июня российский президент еще раз подчеркнул важность стратегического партнерства с Францией. Можно не сомневаться в том, что недавнее решение Елисейского дворца поручить бывшему министру иностранных дел Юберу Ведрину проведение оценки первых итогов таких важнейших аспектов французской внешней политики, как возвращение Франции в объединенное военное командование НАТО и франко-американские отношения, должно способствовать росту уверенности Кремля в возобновлении голлистко-миттеранского курса во внешней политике Парижа. Недавнее назначение Жан-Пьера Шевенмана на пост специального представителя президента по развитию торгово-экономических отношений с Россией также является позитивным сигналом, адресованным Москве.

Достигнуть нового уровня в отношениях между Парижем и Москвой – значит расширить повестку двусторонних отношений, а также нарастить социальную базу. Вопросы безопасности в Центральной Азии после 2014 года, разработка совместных операций по поддержанию мира в Нагорном Карабахе и в Приднестровье, сотрудничество по авианосцам нового поколения также являются общими темами, которые бы позволили поддерживать динамику

отношений, созданную контрактом по продаже универсальных десантных кораблей типа «Мистраль», и изменить парадигму европейской безопасности. В экономическом плане одним из ключевых направлений развития двусторонних связей является сотрудничество на уровне регионов. Российские регионы могут стать настоящей базой для роста компаний из французских регионов (которые должны в то же время получить дополнительные полномочия в связи с планируемым принятием закона о децентрализации). Таким образом, представляется важным проведение структурированного диалога на регулярной основе при поддержке существующих институтов.

Несомненно, в последние годы франко-российское партнерство получило новый размах, но при этом оно остается недостаточно созвучным политике европейских партнеров и отношениям в формате Россия-ЕС. Сведение воедино этих форматов должно быть задачей французской дипломатии в будущем, точно так же, как это было и в прошлом¹¹. С этой точки зрения, одним из наиболее многообещающих является формат трехстороннего диалога Веймарского треугольника (Франция, Германия, Польша) и России.

¹¹ Thomas Gomart, « Paris et le dialogue UE-Russie : nouvel élan avec Nicolas Sarkozy ? » (« Париж и диалог Россия-ЕС: выход на новый уровень вместе с Николя Саркози?»), *Russie-Nei Visions* №23, октябрь 2007 года, страница 24.